

КРИМИНАЛЬНОЕ АЛИБИ, КАК МЕХАНИЗМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается один из малоизученных элементов механизма индивидуального преступного поведения — криминальное алиби. Его можно определить как тенденцию оправдывать собственное преступное поведение, наблюдаемую у многих лиц, нарушивших уголовный закон. Представлены также особенности формирования криминального алиби. Кроме этого, выделены его внешняя и внутренняя функция, объясняется их значение. Подробно с примерами описываются некоторые частные формы криминального алиби, среди них выделяются следующие: алкогольное, аффективное или патологическое, гуманистическое, инкриминирующее, нейтрализующее, алиби справедливости и др. Криминальное алиби предлагается понимать как аспект асоциального сознания, без которого нельзя полностью понять и изучить преступное поведение. В той или иной степени указанные тенденции присутствуют в психологической сфере всех правонарушителей, определяя постпреступное поведение и потенциал возможной исправительной работы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Криминальное алиби; мотивы самооправдания; личность преступника.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 22 апреля 2015 г.; дата принятия к печати 12 мая 2015 г.; дата онлайн-размещения 27 июля 2015 г.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности».

D. V. Zhmurov

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

CRIMINAL ALIBI AS A MECHANISM OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY

ABSTRACT. The article considers one of the understudied elements of mechanism of individual criminal behavior — the criminal alibi. It can be determined as a tendency to justify one's criminal behavior observed in many persons trespassing against the law. The paper considers the features of criminal alibi formation. Besides, it identified its internal and external function and explains their meaning. It describes in detail and with examples certain particular forms of criminal alibi. Among these, it specifies the following: alcoholic, affective or pathological, humanitarian, incriminating, neutralizing alibis, as well as the alibi of justice, and others. It is proposed to understand the criminal alibi as an aspect of asocial consciousness without which it is impossible to wholly understand and investigate criminal behavior. To a greater or a lesser degree, the tendencies shown are present in the psychological sphere of all trespassers, determining the post-criminal behavior and the potential of possible corrective labor.

KEYWORDS. Criminal alibi; motives of self-justification; criminal's personality.

ARTICLE INFO. Received April 22, 2015; accepted May 12, 2015; available online July 27, 2015.

FINANSING. State task on performing state works on scientific activities № 2014/52 in the framework of the basic part of the project «Criminal legal and criminological aspects of crime counteraction».

«Мы знали — то, что мы делаем — плохо, но у нас были сказки, которые мы рассказывали себе для того, чтобы продолжать». Это признание одного из пациентов криминального психолога Р. Сноудона. Он зафиксировал его, когда работал с группой мужчин, совершивших инцест. Оказалось, что многие из них, объясняя свое пре-

© Д. В. Жмуров

ступное поведение, подбирали веские аргументы в свою пользу. Ища оправдания, они всегда находили нужные доводы.

Очевидно, этот частный случай иллюстрирует целый пласт сознательной деятельности многих правонарушителей. Ее суть в том, что лица, совершающие преступления, пытаются по-своему оправдать их, увериться в правоте своих действий или найти извиняющие аргументы. Эта проблема уже не раз интересовала исследователей. Вместе с тем, до настоящего времени наука не выработала какой-либо концепции на этот счет. До сих пор не решены вопросы дефиниции этого явления, не ясно его место в механизме преступного поведения, отсутствует описание различных форм самооправдания и т. д.

Первые исследования рассматриваемого явления были предприняты еще в 1940 г. Ч. Миллсом. В 1957 г. Г. Сайкс и Д. Маца для обозначения методов оправдания девиантами своего поведения предложили термин «техника нейтрализации». Из отечественных ученых этой проблеме уделяли внимание Г. Г. Шиханцев, Г. А. Зорин, А. Р. Ратинов, Г. Х. Ефремова, Ю.М. Антонян, П. Н. Панченко и др.

Стремление к самооправданию характерно для значительного числа преступников. Вместе с тем, не стоит пренебрегать мнением, согласно которому существуют и альтернативные реакции на социальное обвинение, например, признание вины. Не все люди, совершившие преступление, пытаются снять с себя ответственность. Те же, кто пытается это сделать, создают особую систему аргументации, позволяющую им нейтрализовать общественное осуждение. Это явление именуют по-разному: «философия бандитизма», «мотивы самооправдания» и т. д. На взгляд автора, использование термина «мотив самооправдания» не совсем уместно, поскольку факт самооправдания не является побуждением к деятельности. Некоторые авторы утверждают, что данный мотив в подавляющем большинстве «является одним из универсальных мотивов преступного поведения» (Г. Г. Шиханцев, А. Р. Ратинов, Г. Х. Ефремова). Очевидно, данная позиция не лишена недостатков, поскольку самооправдание — это, прежде всего, интерпретационный акт, т. е. объяснение, истолкование собственной криминальной активности, но никак не побуждение и волевой аспект деятельности. В связи с этим вместо понятия «мотив самооправдания» предлагается использовать термин «криминальное алиби» — тенденция оправдывать собственное преступное поведение.

Алиби, согласно психоаналитическому подходу, создается по механизму рационализации, т. е. посредством нахождения вполне удовлетворяющего индивида объяснения своему поступку, при этом сам факт преступности не отрицается. Главная цель создания криминального алиби — это описать собственное аномальное поведение без угрозы дискредитации своей принадлежности к нормальным членам общества и избежать идентификации себя с осуждаемыми обществом людьми. Таким образом, можно говорить о двух основных функциях криминального алиби:

– внешняя функция самооправдания заключается в отрицании или ограничении ответственности за социально неприемлемое поведение, используется в качестве способа избежания стигмы, обвинения в совершении преступления или в девиантности;

– внутренняя функция самооправдания предполагает снятие напряженности и стресса, восстановление психического равновесия. Преступник как бы убеждает себя, что и после совершенного деяния он остается нормальным человеком. Более того, многие сами начинают верить в придуманные ими оправдания. Некоторые исследователи даже отмечают зависимость между временем, прошедшим с момента совершения преступления, и степенью убежденности в самооправданиях [5]. Так, по истечении нескольких недель с момента преступления, самооправдание может становиться безапелляционным, т. е. преступник непоколебимо верит в собственную версию происшедшего. После этого выявить его виновность, особенно при отсутствии бесспорных доказательств, становится достаточно сложно. Так, известен хрестоматийный пример 40-часового допроса серийного убийцы Т. Банди, который не сознавался в преступлениях и требовал проверки на детекторе лжи [Там же]. Ему отказали, сославшись на то, что результаты, скорее всего, будут необъективны, так как с момента убийства прошло достаточно много времени.

Криминальное алиби входит в механизм индивидуального преступного поведения. Уникальность этого явления заключается в том, что алиби может формироваться как до совершения преступления, так и после него. В первом случае оно действует как одно из условий, утверждающих решимость преступника и облегчающих совершение преступления. Во втором случае — как сознательная попытка нивелировать чувство вины.

Можно указать на существование нескольких типов криминального алиби:

1. Алкогольное алиби — когда факт алкогольной интоксикации используется в качестве криминального алиби. В своем исследовании Мак-Гэхи опросил 158 мужчин, осужденных за сексуальное насилие против детей моложе 14 лет [7, с. 96]. Исследование показало, что опьянение в момент совершения преступления давало ряду преступников возможность покаяться в позорящем их действии, не отказываясь при этом от своей принадлежности к нормальным членам общества [Там же].

2. Аффективное или патологическое алиби — оправдание преступления эмоциональным состоянием, исключающим возможность самоконтроля (гнев, страх, тревога). В некоторых случаях такого рода преступники пытаются симулировать состояние патологического аффекта, внутренне, по-видимому, уверенные в том, что на самом деле именно так все и было в момент совершения преступления. Ссылка на аффект является, возможно, частным случаем рационализации криминального поведения, основанной на предположении факта психического расстройства в период реализации преступного умысла. Эту форму криминального алиби предпочитают, предположительно, лица, которые слышаны о психической патологии. Например, индивид, после изнасилования сестры своей жены, объясняет свое преступление «раздвоением личности», имея при этом в виду феномен множественной личности или диссоциативное расстройство идентичности [8]. Или, к примеру, обвиняемый в убийстве объяснял свое поведение тем, что не мог контролировать свою ярость¹.

3. Инкриминирующее алиби. При объяснении преступного поведения предлагается ссылка на специфические негативные черты характера, личностные качества, особенности темперамента, по вине которых, якобы, и произошло преступление, а также на невозможность их исправить.

4. Гуманистическое алиби, при котором криминальное поведение обосновывается благами намерениями преступника. Среди насильников-мужчин, совершивших инцест, описана группа, использующая гуманистическую риторику. Это мужчины, которые дарят детям подарки, дают им все, что те пожелают, пытаются представить сексуальные отношения с подростками как акт любви и нежности, помощь в сексуальном воспитании и т. д. При оправдании насильственных преступлений нередко указывается на глубокие личностные убеждения в позитивном характере агрессии, оправдание жестокости во имя высших ценностей. В данном случае собственная агрессивность представляется весьма полезным качеством. Например, человек воспринимает свои деструктивные действия исключительно как благо, а преступные акты — как возвышенные формы самопожертвования в защиту ценностей общества. Особенно примечательным образом это происходило у некоторых серийных преступников. Они подбирали свои жертвы среди изгоев общества, утверждая при этом, что таким людям не место в нормальном обществе и от них нужно избавляться. Подобной логикой руководствовался, в частности, серийный убийца А. Чикатило. Известно, что он даже разработал собственную классификацию жертв. Каждая группа его потенциальных жертв получила особое буквенное обозначение: ЛП — легкое поведение, Б — бродяга, П — подросток, У — умственно отсталый. Каждой такой жертве он присваивал подходящую аббревиатуру или соответствующую комбинацию букв [8].

5. Виктимологическое алиби предполагает объяснения, в которых указывается на то, что решающую роль в инициации преступления сыграла жертва или третьи лица. Нередко преступник в целях самооправдания пытается представить себя по-

¹ Убийца оправдывал свои преступления приступами неконтролируемой ярости. URL : <http://irkvesti.ru/igtrkevent/5441-ubijca-opravdival-svoi-pr-stupl-niya-pristupami-n.html>.

страдавшим, а свое деяние чем-то неизбежным или вызванным необходимостью отреагировать. Среди мужчин, совершивших сексуальное насилие над собственными детьми, преобладал подобный тип криминального алиби. В ряде случаев виновным объявлялся ребенок, который сам провоцировал на сексуальный контакт, или супруга, которая, якобы, негативно влияла на добродетельного и искреннего отца, косвенно и «исподволь» принуждая к преступлению [6]. Иногда причиной преступного поведения могут объявляться недостатки воспитания, недостаточное внимание родителей и т. д. [Там же].

6. Нейтрализующее алиби — объяснения преступного поведения строятся с позиции умаления общественно опасных последствий. Так, к примеру, ряд хищений собственности в крупных компаниях оправдывался тем, что в результате этих деяний никто реально не пострадал, или тем, что страховая компания так или иначе возместит причиненный ущерб [1].

7. Алиби справедливости выглядит как убеждение в правильности совершенного преступления. Индивид предполагает и доказывает, что имел на него полное право. Среди отцов-наильников встречались подобные утверждения: «Тело моего ребенка такое же мое, как и ее собственное»; «Она моя девочка, так что это дает мне право делать с ней все, что я захочу» [6]. Некоторые мошеннические действия оправдывались тем, что преступник имел полное право на их совершение.

8. Нигилистическое алиби характеризуется непризнанием, обесцениванием общественных и правовых норм путем противопоставления их нормам референтных, анти-социальных групп (банды, представителей субкультуры и пр.) [2, с. 230].

9. Диффузное алиби заключается в снятии с себя ответственности путем перераспределения ее на остальных членов преступной группы, умалении собственной роли в совершенном преступлении. Предлагаются типичные объяснения, согласно которым преступное деяние было совершено «за кампанию», «по примеру других» и т. д.

10. Ситуационное алиби выражается в исключении ответственности за возникновение криминальной ситуации, которая понимается как роковое стечение внешних обстоятельств [9].

Криминальное алиби варьируется по степени проработанности и личностной значимости. Так, оно может представлять собой отдельную сентенцию, декларируемую фразу (фрагментарное алиби) или целую личностную философию (концептуальное алиби). Примером концептуального алиби могут быть рассуждения серийного убийцы Сударушкина о своих преступлениях. Он пишет следующее: «Семь моих колымских лет — это около тридцати материковых. Там я стал личностью, но там впервые и надорвался, хотя сначала и не заметил, что надрыв-то был смертельный. Он повел меня в пропасть, хотя внешне я рос и прогрессировал. И патологией этого страшного сдвига управляла душа, вырастившая из него то, что ей очень хотелось: педофилию... Я жаждал добраться до истоков живого. И чем ближе к этой тайне стремился, тем похотливее и сладостнее становилась ревность моя ко всему молодому, молоденькому, младенческому... Порою мне хотелось вообще влезть в утробу женщины и, уменьшаясь до яйцеклетки, превратиться в то эйронейтринно, что и есть само тело души... Я никогда не считал это патологией, не считаю и сейчас. У науки нет этики, потому что нет ее и в жизни!» [4].

Таким образом, криминальное алиби — это феномен криминализованного сознания, без которого нельзя полностью понять и изучить преступное поведение. В той или иной степени указанные тенденции присутствуют в психологической сфере всех правонарушителей, определяя постпреступное поведение и потенциал возможной исправительной работы. Качественный анализ способов и содержания самооправданий преступников позволит выявить, насколько эффективными могут быть дальнейшие профилактические мероприятия, насколько индивид готов принять собственную вину и свыкнуться с ней.

Эти исследования могут существенно дополнить и обогатить теорию изучения преступности, особенно в условиях кризиса и профанации криминологии [3].

Список использованной литературы

1. Аберкромби Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. — URL : <http://voluntary.ru>.
2. Еникеев М. И. Общая и юридическая психология. Краткий курс / М. И. Еникеев. — СПб. : Питер, 2004. — 320 с.
3. Клейменов М. П. Профанация криминологии / М. П. Клейменов, И. М. Клейменов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 2. — С. 13–20.
4. Лаврин А. Хроники Харона / А. Лаврин. — URL : <http://charonchronicles.ru/author/biography/>.
5. Ракитин И. Загадочные преступления прошлого / И. Ракитин. — URL : <http://murders.ru/>.
6. Сноудон Р. Работа с насильниками, совершающими инцест: оправдания, оправдания, оправдания / Р. Сноудон. — URL : <http://svobodna.org.ua/txt/articles/rabota-s-nasilnikami/>.
7. Фекьяер Х. О. Алкоголь и иные наркотики: магические или химические вещества? / Х. О. Фекьяер — Киев : МНАТ, 2002. — 160 с.
8. Шинкевич Н. Е. Преступления лиц с психическими аномалиями: виктимологический аспект / Н. Е. Шинкевич. — URL : <http://library.shu.ru/pdf/shink06.pdf>.
9. Шиханцев Г. Г. Юридическая психология / Г. Г. Шиханцев. — М. : Зерцало, 1998. — 352 с.

References

1. Aberkrombi N., Khill S., Turner B. *Sotsiologicheskii slovar'* [Sociological dictionary]. Available at: <http://voluntary.ru>.
2. Enikeev M. I. *Obshchaya i yuridicheskaya psikhologiya. Kratkii kurs* [General and Legal Psychology. A Short Course]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 320 p.
3. Kleymyonov M. P., Kleymyonov I. M. Profanation of criminology. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 2, pp. 13–20. (In Russian).
4. Lavrin A. *Khroniki Kharona* [Charon's Chronicles]. Available at: <http://charonchronicles.ru/author/biography/>.
5. Rakitin I. *Zagadochnye prestupleniya proshlogo* [Mysterious crimes of the past]. Available at: <http://murders.ru/>.
6. Snoudon R. *Rabota s nasil'nikami, sovershayushchimi intsest: opravdaniya, opravdaniya, opravdaniya* [Work with abusers committing incest: justifications, justifications, justifications]. Available at: <http://svobodna.org.ua/txt/articles/rabota-s-nasilnikami/>.
7. Fek'yaer Kh. O. *Alkohol' i inye narkotiki: magicheskie ili khimicheskie veshchestva?* [Alcohol and other drugs: magic or chemical substances? Kiev, MNAT Publ., 2002. 160 p.
8. Shinkevich N. E. *Prestupleniya lits s psikhicheskimi anomaliiyami: viktimologicheskii aspekt* [Crimes of persons with psychological abnormalities: victimological aspect]. Available at: <http://library.shu.ru/pdf/shink06.pdf>.
9. Shikhantsev G. G. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology]. Moscow, Zertsalo Publ., 1998. 352 p.

Информация об авторе

Жмуров Дмитрий Витальевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: zdevraz@ya.ru.

Author

Dmitry V. Zhmurov — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Библиографическое описание статьи

Жмуров Д. В. Криминальное алиби, как механизм психологической защиты личности преступника / Д. В. Жмуров // *Baikal Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 4. — DOI: [10.17150/2411-6262.2015.6\(4\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(4).17).

Reference of article

Zhmurov D. V. Criminal alibi as a mechanism of psychological defense of the criminal's personality. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 4. DOI: [10.17150/2411-6262.2015.6\(4\).17](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(4).17). (In Russian).